

„ДВОЙНАЯ ИТАЛЬЯНСКАЯ ПО АМЕРИКАНСКОМУ СПОСОБУ“, ИЛИ КАК КОНЧИЛСЯ СЕЗОН В КИЕВСКОЙ ОПЕРЕ.

Советская общественность в лице горсовета, печати, профсоюзов до сего времени не отважилась заглянуть во внутрь хозяйственной и художественной жизни киевской оперы. А заглянуть туда давно уже крайне необходимо. Нас заставляет это сделать опасения за судьбу молодой украинской оперы и тех сотен тысяч рублей, которые государство тратит на ее развитие.

„ДВОЙНАЯ ИТАЛЬЯНСКАЯ ПО АМЕРИКАНСКОМУ СПОСОБУ“.

Наркомпрос утвердил смету оперы на сезон 1928/29 г. в сумме 315.000 руб., из коих 143.000 р. дефициту, который должен был быть покрыт дотацией государства. Сезон обошелся в 401.000 р. и дал дефициту в 200.000 р.

Формальная система бухгалтерии, господствовавшая в опере называлась „двойная итальянская по американскому способу“, а в действительности она куда лучше, усовершенствованней и практичней двойной итальянской! Никаких книг, никакой отчетности и никакого бюрократизма. Правда, финконтроль недоволен такой системой, ибо она обошлась государству в десятки тысяч рублей. Ну, что ж поделаешь всем негодяишь и всякое новое мероприятие должно стоить денег.

Финконтролю трудно было установить сколько за прошлый сезон было спектаклей и какова сумма вырученная от продажи билетов, сколько аншлагов. Администрация и бухгалтерия тоже не знают, не был книги сборов. И зачем это нужно знать? Администрации от таких книг ни жарко, ни холодно, а бухгалтерии одна только морока. Солидная выручка — хорошо, касса совсем ничего не торгует — тоже не плохо. Государство заплатит.

В опере сильно была развита система авансов. Выдавались каждому и всякому на сумму от 50 к. до 1000 руб. и на неограниченный срок. Много случаев когда выдавались повторные авансы тем лицам у кого еще деньги были на руках. Если бы была авансовая книга, то можно было бы установить общую сумму авансов и кто свои авансы не погасил.

А то, что не было месячных отчетов и то, что кассовые рапортчики опаздывали на несколько дней, ведь это такая же мелочь, как и то, что из 22.000 рублей затраченных на приобретение различных материалов только 12 выведены в расход, а куда делись материалы на остальные 10.000 р. „бис його знае“, может быть они в театре, а может быть крысы съели.

Бухгалтера оперы хорошие коммерсанты. В одном месте недописали, а в другом записали с излишком. Одно другое покрывает. Закупили, например, 568 метров галуны, а списано в расход 659 метров. Откуда взялось лишних 100 метров — должно быть с неба свалились.

„НА СОВЕСТЬ“.

Очень много мануфактуры тратилось на новые постановки, костюмы шились с большим запасом, „на совесть“. Но как велик этот запас оставался-ли он в костюмах или тратился на „усушку и раструску“ никто не знает. Кстати, по части усушки администрация оперы имеет богатый опыт. За два сезона списали недостающих 1.500 пудов угля. С одной партии угля в 1.500 пуд. администрация умудрилась списать на

раструску 400 пудов, т.е. 25%. Да и подобает ли администраторам оперы заниматься каким-то углем. Поэтому ответственность за приемку и доставку угля с вокзала в театр возложили на совесть возчиков.

К частникам администрация оперы не совсем равнодушна. По далеко не полному подсчету, свыше 50% всех закупок производились у частников по гораздо более дорогой цене, чем в кооперации. Так, например за 81 метр тюля заплатили частнику 244 р., а в Сорабкоопе его можно было купить за 130 р. Киноварь покупали по 7 р. 50 к. кило, в Сорабкоопе он стоит 3-4 р. кило.

БЮДЖЕТНАЯ „ДИСЦИПЛИНА“.

Многие артисты оказались лишними, ненагруженными полностью. Есть такие артисты, которые не выполнили своей нормы на 40—50%. Бывали даже случаи, когда артисты получали отдельно за выступления не указанные в договоре, не смотря на то, что свои основные обязательства не выполняли. Так, например, артист Дейнар из 50 раз, условленных по договору, выступил только 21 раз, недоработал 525 р. А за то, что выступал в „Красном Маке“, получил отдельно 700 р.

Недогрузка артистов обошлась в общем государству в 18.000 р.

За весь сезон опера уплатила в Соцстрах 29.000 р. А когда артисты, получающие большие оклады, заболели, то они получали зарплату не из соцстраха, а из кассы театра. Объясняется это тем, что артисту невыгодно. По соцстраху он может получить максимум 7-8 р. в день, т.е. из расчета не больше 200 р. в месяц, администрация театра выплачивала полностью из расчета 500-700 р. в месяц. А вот артистов с малым окладом жалования и техперсонал в случае их заболевания администрация посылала немедленно на соцстрах.

Отпуск артистам был предоставлен по окончании сезона, а ведь можно было их послать в отпуск среди сезона, когда они не были нагружены и это сэкономило бы государству 8000 рублей.

В опере широко была развита система скрытого увеличения зарплаты. Сезон официально закончился 1 марта. Но с частью артистов подписали контракт до 15 марта, частью до 1 апреля и даже до 15 апреля. Это делалось преднамеренно для того, чтобы скрыть увеличенные ставки артистам. Эта комбинация обошлась государству в 7.000 р.

О такой бюджетной дисциплине в опере говорит тот факт, что перерасход только на зарплату составляет 63.000 р. По сравнению с прошлым годом фонд зарплаты увеличен на 45.000 р. (в прошлом году на зарплату ушло 222.000 р. а в этом 267.000 р.)

„СИСТЕМА“ АБОНЕМЕНТОВ И ТАЛОНОВ.

В театре существовала система абонементных книжек. Лидо, имевшее на руках такую книжку, при покупке билета получало скидку в 50% с номинальной стоимости билета. Несмотря на существование рабочей кассы, для популяризации и распространения книжек при театре еще существовал штат агентов, которые получали в свою пользу 70% стоимости проданных книжек.

Никакой гарантии в том, что деньги будут уплачены в срок агенты не давали. Абонементные книжки предназначались исключительно для вербовки организованного зрителя (рабочих и служащих). Но агенты в погоне за прибылью распространяли книжки среди кустарей и нетрудового населения. Таким образом аудитория потеряла свое классовое лицо и непман получал в кассе те же льготы, что и рабочий.

Печатаение и распространение льготных книжек обошлось театру в 7.300 р. Агенты занимались также продажей спектаклей коллективам и за это получали 50% с вырученной суммы. Кроме того за проданные билеты агенты получали льготными талонами. Так что на этом они зарабатывали еще 70%. В общем от проданного таким путем спектакля в кармане агента иногда оставались 120% чистого аном. Нередко агенты получали наличными, а платили в кассу талонами, значительное время пользовались деньгами кассы.

„ТЕПЛАЯ КАМПАНИЯ“

Возраженные театру льготные талоны долгое время валялись в кассе и всякий имеющий отношение к кассе имел возможность ими пользоваться. При подсчете не хватало талонов на 2.000 р. Помимо бесхозяйственности, которая привела к колоссальному дефициту, в театре свила себе гнездо теплая компания, которая систематически обкрадывала кассу. Для продажи билетов кассирши получали двойные комплекты билетов. Один комплект предназначался для вольной продажи, другой для льготной. Эти комплекты должны были быть пропечатаны и подписаны главным администратором и бухгалтером,

но почему-то ни на одном комплекте нет подписи администратора. Главная кассирша продавала билеты за наличные по номинальной стоимости билета, а зрителю на руки выдавала льготный билет со скидкой в 50%. В кассу же она платила льготными талонами, которых она систематически не додала главному контролеру и которыми снабжали ее бухгалтера. Таким образом 50% стоимости билета оставалась в кармане кассирши. При этом кассирша Щербина не была одинока. Ей всемерно помогали бухгалтера, которые получали долю. Помимо комбинаций с талонами, бухгалтера имели запасной комплект билетов и с этого комплекта ежедневно давали кассирше по несколько билетов, а она их продавала зрителям, деньги же присваивала себе. По приблизительному подсчету за два сезона это обошлось в кругленькую сумму 20.000 р.

Такое бесшабашное расхищение народных денег могло свободно процветать в течение двух лет только благодаря халатности и разгильдяйству администрации, благодаря отсутствию всякого контроля. Если бы был налажен контроль, если бы бухгалтерия была в порядке, то нетрудно было бы обнаружить, что даже в дни аншлагов в кассе оставалось не проданными по сотне билетов. Элементарные правила проверки кассы и зрительного зала (обязанности администрации) не исполнялись.

Перечисленные далеко не полные факты достаточно убедительно отвечают на вопросы, почему так велик дефицит оперы и на что тратились народные деньги.